

Гении места

Легенды Пушкинской: классика и современность

Александр Шаталов |

Улица Пушкинская:
точка отсчета

Вход в арт-центр
«Пушкинская, 10»

ЕСЛИ идти по Невскому проспекту от Московского вокзала в сторону центра, то первой улицей налево будет Пушкинская (имя это она, устав менять названия, носит с 1881 года). Посередине улицы разбит небольшой скверик, в котором стоит памятник Александру Сергеевичу. Кажется он немного нелепым — потому что поэт изображен почти «в натуральную величину». До 1884 года тут стоял бюст Пушкина на деревянном постаменте. Но потом решили заменить его памятником, и на открытом конкурсе победил проект Александра Опекушина: скульптор показал одну из шести моделей, уже представленных ранее на аналогичном конкурсе в Москве. Пушкинский сквер тогда зеленым не был, вокруг стояли высокие по тем временам пяти-шестиэтажные дома — все это и создало нелепую пропорцию (на самом деле памятник, конечно, не в натуральную величину: высота скульптуры 2,3 метра, а рост Пушкина был 1 метр 60 сантиметров).

Со временем к маленькому Пушкину на Пушкинской не просто привыкли — полюбили. В 1937 году его хотели снести, но не

вышло. Почему — вспоминала Анна Ахматова: «Послали грузовой кран — вообще все, что полагается в таких случаях. Но произошло что-то беспримерное: дети, игравшие в сквере вокруг памятника, подняли такой рев, что пришлось позвонить куда следует и спросить, как быть. Ответили: оставьте им памятник. Грузовик уехал пустой».

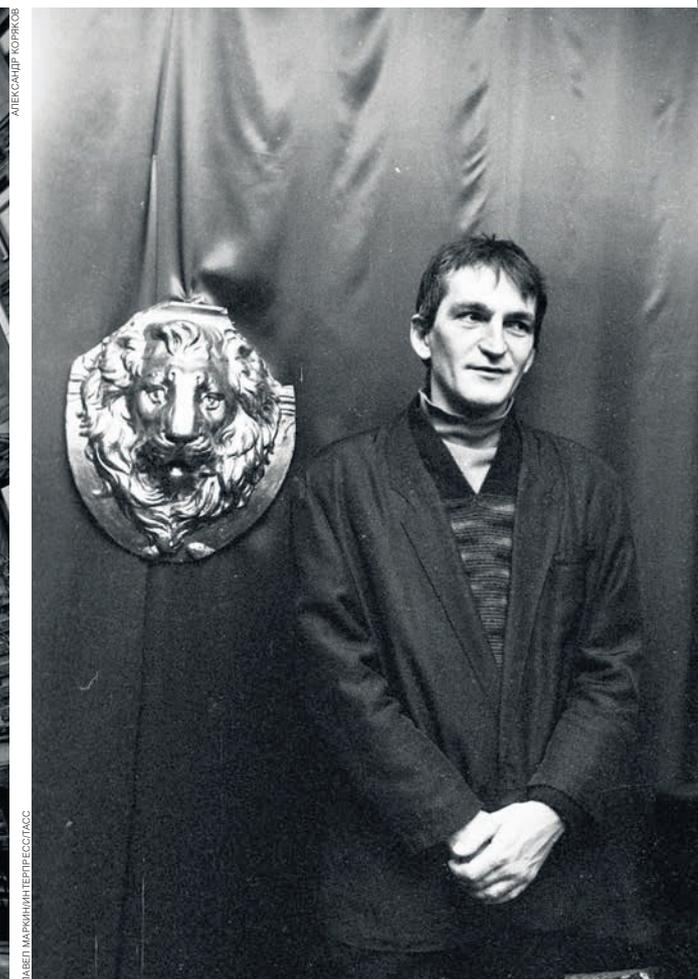
Через полвека после описанных событий Пушкинская улица стала известна новым центром притяжения — как бы мы сейчас сказали, художественным сквотом, который расположился в доме 10.

Легенды говорят, что когда-то на месте этого здания стояли палаты Якова Брюса, сподвижника Петра I, чернокнижника, мага, колдуна и первого русского масона. Ближе к нашим дням, в эпоху Серебряного века, когда Брюсовых палат в помине не было, а был уже многоквартирный дом, здесь жил другой мистик — знаток Петербурга, автор «Петербургских апокрифов» Сергей Ауслендер. Но ушла и эта эпоха, к концу XX столетия дом был заброшен, известен сомнительными и преступными обитателями, а большинство квартир пустовало. В

них и обосновались независимые художники и музыканты. Было это в 1989 году. Дом быстро стал центром художественной андерграундной жизни. Здесь открылись галереи, магазины, студии. Сюда приезжали столичные знаменитости вроде Александра Бренера и Олега Кулика.

Любопытны воспоминания куратора «Галереи 21» Дмитрия Пиликина, устраивавшего их скандальные перформансы. Перформанс Кулика назывался «Кулик — это все-таки птица». Олег Кулик голым летал на канате над двором Пушкинской, 10, оправдывая свою птичью фамилию. Лекция-диспут Бренера называлась «Художник должен взять власть!».

Совсем рядом — соседняя дверь с «Галереей 21» — обосновалось объединение другого толка: Новая академия изящных искусств «Академики», во главе с Тимуром Новиковым проповедовавшие верность классическим идеалам, объявили борьбу с порнографией и пошлостью и публично сжигали изображения эротического характера. Неудивительно, что, увидев в непосредственной близости от академии

ОСНОВАТЕЛЬ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
НОВОЙ АКАДЕМИИ ИЗЯЩНЫХ
ИСКУССТВ ТИМУР НОВИКОВ